

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ И СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ЗАГАДКАХ

Аннотация: *Статья посвящена анализу репрезентации гендерных ролей и социальных стереотипов в русских и узбекских народных загадках. Используя методологию гендерной лингвистики, семиотики и сравнительного анализа, автор выявляет особенности образов мужчины и женщины в традиционной культуре, фиксируемые в фольклорных текстах. Особое внимание уделяется моделям семейных и трудовых отношений, закреплённым через загадки. Проведённый анализ позволяет не только выявить сходства и различия двух традиций, но и проследить устойчивость культурных стереотипов, связанных с социальным и гендерным поведением.*

Ключевые слова: *загадки, гендерные роли, социальные стереотипы, русская культура, узбекская культура, сравнительный анализ, фольклор, семиотика.*

В последние десятилетия возрос интерес к изучению фольклорных текстов как форм культурной памяти, в которых закреплены представления о социальной организации, ценностях и нормах поведения общества. Среди малых жанров устного народного творчества особое место занимают загадки, обладающие яркой семиотической структурой и высокой культурной значимостью.

Одним из значимых направлений в современной гуманитарной науке является исследование гендерных ролей и социальных стереотипов в языке и культуре. Гендерная лингвистика рассматривает язык как средство конструирования гендерных идентичностей и моделей поведения¹. В свою очередь, семиотика позволяет рассматривать загадки как знаковые системы, транслирующие социальные смыслы².

¹ Кондаков, И. В. Гендерная лингвистика: язык, культура, коммуникация. — М.: Наука, 2018.

² Лотман, Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста. — Тарту: ТГУ, 1992.

Целью данной статьи является выявление и сравнительный анализ репрезентации гендерных ролей и социальных стереотипов в русских и узбекских загадках. Задачи исследования включают:

1. анализ образов мужчины и женщины в загадках;
2. рассмотрение социальных стереотипов, закреплённых в тексте;
3. выявление сходств и различий в двух культурных традициях.

Материалом исследования послужили русские загадки, опубликованные в классических собраниях В. И. Даля³ и современных корпусах, а также узбекские загадки, зафиксированные в трудах А. Фитрата и более поздних этнографических сборниках⁴.

Методология исследования опирается на три подхода:

гендерная лингвистика, позволяющая выявить языковые и образные механизмы конструирования мужских и женских ролей⁵;

семиотический анализ, направленный на интерпретацию загадки как текста, кодирующего социальные смыслы;

сравнительный анализ, позволяющий выявить сходства и различия между русской и узбекской традициями.

В русских и узбекских загадках мужчина и женщина представлены через устойчивые образы, отражающие их традиционные социальные функции.

Образ женщины. Женщина чаще всего описывается как хозяйка дома, мать, заботящаяся о семье. В русских загадках это проявляется через образы печи, пряжи, кормилицы:

«Красная девица сидит в темнице, а коса на улице» (морковь) — символика связана с женской красотой и хозяйственностью.

«Без рук, без ног, а пряжу прядёт» (веретено) — женский труд как основа домашнего уюта.

3. Даль, В. И. Пословицы русского народа. — М.: Художественная литература, 1984.

4. Fitrat, A. Uzbek xalq topishmoqlari. — Tashkent: Fan, 1927.

5. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. — М.: Прогресс, 1988.

В узбекских загадках образ женщины также связан с домашним пространством, заботой и красотой:

«Отин сингли уйда, узун чачли кўчада» («Сестра дома, длинная коса на улице» — лук).

«Келин куйовсиз уйда ўтирибди» («Невеста сидит дома без жениха» — глиняный кувшин).

Образ мужчины. Мужчина чаще связывается с физической силой, защитой, добычей. В русских загадках встречаются образы коня, плуга, топора — символы мужского труда и активности. Например:

«Стоит дуб, на дубу сто обруб» (весло).

«Ходит-бродит по полю, носит тяжёлую голову» (плуг).

В узбекской традиции мужские образы также ассоциируются с силой и деятельностью:

«Оғзи бор, тили йўқ; оёғи бор, юра олмайди» («Есть рот, но нет языка; есть ноги, но не ходит» — сапог).

«Отдек чопар, одамдек ишлар» («Бежит, как конь, работает, как человек» — плуг).

Таким образом, обе традиции транслируют бинарное распределение ролей: женщина — хранительница домашнего очага, мужчина — добытчик и защитник.

Загадки выполняли не только игровую, но и дидактическую функцию, закрепляя социальные нормы и модели поведения.

1. Семья. Женщина описывается как мать, хозяйка, связанная с рождением и воспитанием. Мужчина — глава семьи, символ опоры и защиты.

2. Труд. Женский труд представлен как домашний (прядение, приготовление пищи), мужской — как физический и связанный с землёй (плуг, охота, ремесло).

3. Поведение. Загадки закрепляют образ скромной, тихой женщины и активного, деятельного мужчины. Например, в русской традиции загадки часто подчеркивают молчаливость и скрытность женского начала («сидит в

темнице»), а в узбекской — подчёркивается её красота и покорность («невеста без жениха»).

Эти стереотипы отражают патриархальную модель общества, где гендерное разделение труда и ролей строго закреплено.

Сравнение русских и узбекских загадок показывает как универсальные, так и культурно-специфические черты.

Сходства:

бинарное распределение ролей (женщина—дом, мужчина — труд/сила);

закрепление семейных и социальных моделей через метафоры;

семиотическая кодировка красоты (женская коса, женская тишина) и силы (мужской плуг, конь).

Различия:

в русских загадках сильнее выражена символика женского труда (пряжа, печь, молоко), в узбекских — образ женщины как невесты и хранительницы красоты;

в русской традиции мужской образ часто связан с природными стихиями (дуб, конь, топор), в узбекской — с аграрным трудом и хозяйством (плуг, сапог, кувшин).

узбекские загадки сохраняют больше элементов социальной и семейной иерархии (например, акцент на «келин» — невесту), тогда как русские чаще подчеркивают символику хозяйственного уклада.

Таким образом, различия отражают культурные особенности: для русской традиции характерна символика быта, для узбекской — социально-родственные модели.

Проведённое исследование показало, что русские и узбекские загадки представляют собой значимый источник для изучения гендерных ролей и социальных стереотипов.

В обеих традициях закреплены патриархальные модели: женщина символизируется через образы хозяйки и матери, мужчина — через образы

силы, труда и активности. Загадки фиксируют и передают социальные нормы, формируя у слушателей представления о должном поведении.

Сравнительный анализ показал, что при сходстве базовой бинарной модели существуют культурные различия: в русской традиции — акцент на хозяйственном укладе и женском труде, в узбекской — на родственно-брачных отношениях и социальной иерархии.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углублённым изучением гендерных образов в других жанрах фольклора, а также с междисциплинарным анализом (например, сопоставлением загадок с пословицами, обрядами и ритуалами).

Список литературы

1. Кондаков, И. В. Гендерная лингвистика: язык, культура, коммуникация. — М.: Наука, 2018.
2. Лотман, Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста. — Тарту: ТГУ, 1992.
3. Даль, В. И. Пословицы русского народа. — М.: Художественная литература, 1984.
4. Fitrat, A. Uzbek xalq topishmoqlari. — Tashkent: Fan, 1927.
5. Butler, J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. — New York: Routledge, 1990.
6. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. — М.: Прогресс, 1988.
7. Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура. — СПб.: Наука, 1994.
8. Saidov, H. Uzbek folklori va uning janrlari. — Tashkent: Universitet, 2005.